

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АСАД ИСМАИЛ ОГЛУ ИСМАИЛОВ

**РОЛЬ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ
В ПОСТРОЕНИИ ТЕКСТА**

(на материале русского и азербайджанского языков)

10.02.20. – Сравнительно-историческое
и сравнительно-типологическое языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по филологическим наукам

БАКУ – 2011

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazma hüququnda

ƏSƏD İSMAYİL OĞLU İSMAYİLOV

MƏTN QURUCULUĞUNDA DEYKTİK
ELEMENTLƏRİN ROLU
(RUS VƏ AZƏRBAYCAN DİLLƏRİNİN MATERIALLARI
ƏSASINDA)

10.02.20. – Müqayisəli-tarixi və müqayisəli-tipoloji dilçilik

filologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKİ – 2011

***Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
Бакинского славянского университета***

Научный руководитель: *доктор филологических наук,
профессор*
Ильяс Гамидулла оглы Гамидов

Официальные оппоненты: *доктор филологических наук,
профессор*
Тамилла Гасан гызы Мамедова

кандидат филологических наук, доцент
Гюльшан Дамирган гызы Рзаева

Ведущая организация: Кафедра общего языкознания
Азербайджанского университета языков

Защита состоится « 29 » _____ 12 _____ 2011 г. в « _____ » часов
на заседании Диссертационного совета Д.02.071 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора и доктора философии по
филологическим наукам при Бакинском славянском университете.

Адрес: AZ 1014, г.Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Д.02.071

Н.Р. МУГИМОВА
*кандидат филологических наук,
доцент*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Для современного языкознания все большее значение приобретает исследование процесса речевой коммуникации в рамках более крупных языковых единств, нежели предложение. В связи с этим сформировалась новая область языкового познания, получившая название лингвистики текста. В построении текста находят отражение общие закономерности формирования речи, раскрытие которых собственно и является основной, конечной целью науки о языке. Выявление этих закономерностей необходимо как для осмысления принципов системно-структурной организации языка и речи в целом, так и для лучшего понимания роли каждого элемента в структуре языка и речи. Благодаря этим исследованиям раздвинулись рамки изучения языковых явлений: начались поиски новых коммуникативных единиц, видов связи в тексте и средств выражения этой связи. С другой стороны, исследователи столкнулись с трудностями сегментации, членения текста, обнаружения путей его формирования. Иногда даже высказываются мнения о невозможности изучения текста только лишь лингвистическими методами. Считается, что для решения проблем в этой области понадобится дальнейшее объединение усилий филологов, логиков и психологов. Такие попытки наблюдаются в современных исследованиях в области лингвистики текста, дискурсивного анализа и когнитивной лингвистики.¹

Текст представляет собой смысловое и структурное единство. Поэтому очень важно изучать связи, при помощи которых из разрозненных компонентов составляется это единство. Как известно, исследование роли различных средств связи в тексте находится в связи с проблемами коммуникативного плана, то есть с передачей некоторого количества информации. В системе языка существуют разные формальные средства, которые используются в текстах как носители этой информации. Кроме того, изучение этих элементов позволяет глубже проникнуть в структуру текста, раздвинуть границы лингвистического анализа и получить более полное представление о составных единицах текста. Немаловажная роль в таких связях отводится

¹ М.Я.Дымарский. Дейктический модус текста и единицы текстообразования // Проблемы функциональной грамматики. СПб., 2000; Х.О.Изенберг. О предмете лингвистической теории текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М., 1978 и др.

дейктическим элементам, которые занимают особое место в общей системе интонационно-грамматических и лексических средств достижения связности (когерентности) текста-дискурса.

Таким образом, актуальность темы диссертации определяется особым вниманием лингвистов к исследованию структуры текста, в том числе, его формальных и содержательных единиц. В связи с этим придается особое значение изучению коммуникативного аспекта единиц текста, определению их роли как конструктивных элементов связного текста. Относящиеся к подобным элементам дейктические средства требуют исследования именно с данной точки зрения.

Цель исследования. Целью нашего исследования является определить роль дейктических элементов как одного из средств связи компонентов текста, выяснить какие их разряды наиболее часто употребляются в тех или иных видах текста, а также указать роль этих элементов в композиционном построении текста на материале русского и азербайджанского языков.

Для достижения поставленной цели следовало решить следующие **задачи**:

- описать критерии выделения текста и обосновать целесообразность использования комплекса дейктических единиц в качестве базы для анализа структуры текста;
- проанализировать и выявить текстообразующие потенции различных дейктических элементов – личных и указательных местоимений, наречий места и времени;
- исследовать влияние значений некоторых грамматических конструкций и семантики их лексического наполнения на текстообразующие потенции данного явления;
- описать экстралингвистический контекст – прагматические установки участников коммуникации, то есть внешнюю обстановку порождения и восприятия текста.

Объектом исследования данной работы является архитектура текста и, в частности, сигналы формальной связи между его компонентами.

Предметом исследования являются дейктические элементы разных типов, функционирование каждого из этих типов в отдельности и их сочетаний в организации художественных текстов.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в том, что проводится анализ смысловых функций дейктических эле-

ментов с учетом всего контекста общения – лингвистического и экстралингвистического. Особое внимание уделяется проблеме соотношения формальных и семантических факторов в тексте, а также выявлению сути дейктических средств как инструментов прагматического воздействия.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что в нем по-новому освещается важная область языкознания – проблема построения текста с помощью его формальных и содержательных единиц, которые являют собой не какие-то спорадические средства организации текста, а представляют определённую систему функционально маркированных элементов текста. Исследование таких способов связи, как дейктические в рамках целых текстов, послужит определенным вкладом в комплексное исследование текста, что дает возможность расширить научное представление о природе и сущности языка, выявить его еще не известные свойства.

Результаты исследования представляют интерес для ряда областей современной лингвистики: лингвометодики, лингвистики текста, анализа дискурса, теории перевода.

В диссертации принят исследовательский метод – структурно-семантическое описание материала, а также компонентный и контекстуальный анализ текстов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- ограниченность синтаксического аспекта описания сущности отдельных единиц языка обуславливает изучение как на уровне текста (для достижения исследователем многообразных целей), так и в условиях коммуникативных ситуаций;

- такие формальные средства, как личные и указательные местоимения, наречия времени и места, служат для связности текста, а также его соединения с окружающим его экстралингвистическим контекстом в единое целое;

- названные потенции дейктических средств связи встречаются прежде всего в рамках текста, где происходит совмещение этих функций;

- связность (когерентность) является исходной, ведущей смысло- и текстообразующей категорией, подчиняющей себе весь процесс организации и реализации текста/ дискурса;

- функциональное назначение дейктических элементов в струк-

туре текста в целом отличается универсальностью для обоих языков – в данном случае для разносистемных русского и азербайджанского языков.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, формулируются цель и задачи исследования, определяются методы исследования, описывается структура работы.

В I главе «Текст и проблема связности текста» рассматриваются вопросы теоретического осмысления текста, роль грамматических элементов в архитектонике текста, общие вопросы теории дейксиса в свете исследований в области текста. Отмечается, что изучение самостоятельного (отдельного) предложения объективно подвело исследователей к заключению о том, что и семантика (семантическая структура), и функции, и формальная организация предложения всецело находятся под влиянием функциональной нагрузки единицы более высокого порядка – текста, элементом которого является отдельное предложение. Принципы исследования предложения-объекта, таким образом, во многом оказались обусловленными общим речевым назначением текста-дискурса. Поэтому лингвистическая наука все настойчивее обращается к изучению синтаксиса связного текста.

Как самостоятельная наука лингвистика текста стала складываться во второй половине 20-го века. Для лингвистики текста первого периода был характерен поиск основной единицы текста, большей чем предложение, формулирующейся по-разному в зависимости от времени и степени ее анализа: период, отрывистая речь, высказывание, абзац, дискурс, прозаическая строфа, сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое.

В работах Н.С.Поспелова, Г.Я.Солганика и некоторых других авторов мы находим ценные сведения об истории изучения более крупных, чем предложение, речевых целых.¹

¹ Н.С.Поспелов. Проблемы сложного синтаксического целого в современном русском языке // Учёные записки МГУ, 1948. Вып. 137; Солганик Г.Я. Сложное синтаксическое целое и его виды в современном русском языке // Русский язык в школе,

История изучения вопроса о целостности текста свидетельствует о серьёзном интересе известных учёных к этой области синтаксиса. Поэтому в диссертации особо отмечаются исследования Г.Я.Солганика, Н.С.Поспелова, К.М.Абдуллаева и многих других, поддерживающих и развивающих идеи Ф.И.Буслаева, А.М.Пешковского, А.А.Потебни относительно смысловой цельности так называемого «периода».

На определенном этапе теоретического осмысления конструктивных элементов макротекста особое значение приобрела идея А.М.Пешковского о вычленении сложного синтаксического целого (ССЦ), «сложного целого» - в терминологии автора.¹

Н.С.Поспелов по этому поводу пишет: за основу определения "сложного целого", А.М.Пешковский берет не только синтаксические признаки (союзы и союзные слова), но и признак интонационный – паузы и определяет "сложное целое" следующим образом: "Сложное целое есть сочетание предложений, соединенных союзами, союзными словами и союзными синтаксическими паузами и не разъединенных разделительными синтаксическими паузами"².

Наиболее обстоятельно поставлен вопрос о "сложных синтаксических целых" Н.С.Поспеловым, посвятившим этой проблеме несколько работ. Исходя из положения диалектического метода о тесной связи явлений действительности, он стал рассматривать грамматическое предложение в составе связной монологической речи в неразрывной связи с окружающим его контекстом, т.е. "как элемент сложного синтаксического единства".

Н.С.Поспелов впервые ставит вопрос о наличии структурных (синтаксических) признаков у этого единства. Именно им было введено определение сложного синтаксического целого. В статьях Н.С.Поспелова содержатся такие характерологические понятия сложного синтаксического целого как "замкнутая синтаксическая структура", "прерывистый характер" синтаксических связей между предложениями, входящими в его состав, "синтаксическая разнородность" его состава и др.

В 80-х годах XX века лингвистика текста оказывается ориентированной на изучение вопросов семантики текста, лингвистических

1969, № 2.

¹ А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении/ Изд. 7. М., 1956, с. 506

² Н.С.Поспелов. Указ. раб. с. 136.

(грамматических) признаков, присутствующих при построении текста, на выявление четких критериев выделения как минимальных структурированных единиц, так и единиц, промежуточных между ССЦ и целым текстом. Это время примечательно и для развития теории текста в азербайджанистике. К.М.Абдуллаев впервые на материале азербайджанского языка сделал текст объектом всестороннего рассмотрения как в пропозициональном, так и в коммуникативном аспектах¹.

Наконец, в 90-х годах XX века и в первые годы XXI века приоритетным направлением лингвистического описания стала тексто-дискурсивная парадигма, которая проявляет себя не только как введение новых подходов и методик лингвистического анализа, открывающих широкие перспективы видения языка во всех его многообразных связях с человеком, но и интегрирует уже накопленный опыт, а именно, представление о языке как об особом образе организованной структуре взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

Языковеды, занимающиеся исследованием сверхфразовых образований на материале разных языков, обнаруживают целый ряд особенностей, характерных именно для этих образований и представляющих большой интерес для науки о языке. Так или иначе при исследовании этапов развития теории текста (особенно синтаксиса текста) следует отметить один основополагающий факт. Он заключается прежде всего в том, что специалисты все более актуализировали задачу вычленения такого «атомарного», целостного компонента текста (макротекста), который бы характеризовал всякий текст с точки зрения наличия или отсутствия этого конститутивного элемента. Пока в этой роли все же рассматривается ССЦ, хотя система параметров этой единицы всё ещё не приобрела теоретическую устойчивость.

По этой причине наблюдается терминологический разнобой в наименовании частей текста. Так, Н.С.Поспелов, Г.Я.Солганик, Н.Л.Лосева, К.М.Абдуллаев называют этот отрезок «сложным синтаксическим целым», Н.А.Левковская, Н.Д.Зарубина, Е.А.Реферовская «сверхфразовым единством», Л.Г.Фридман, Т.И.Сильман,

¹ К.М.Абдуллаев. Азәрбайҗан дили синтаксисинин нәзәри мәсәләләри. Баки: Maarif, 1998, s. 197-260.

Н.Г.Свотина «абзацем», К.Гаузенблас, А.А.Кибрик и др. «дискурсом». Все названные термины употребляются для определения разнородных явлений, но все они имеют нечто общее – определяют более крупную единицу, чем предложение. Мы, в свою очередь, при рассмотрении проблемы выделения единиц текста пользуемся терминами макротекст (для обозначения целого произведения), микротекст (для обозначения минимальных отрезков текста, другими словами ССЦ), и текст (для обозначения промежуточных между ССЦ и текстом единиц).

Известно, что в создании текста в основном участвуют следующие средства формальной связи:

- фонетический повтор (сюда входят такие средства художественного стиля, как аллитерация, ассонанс);

- морфологический повтор (повторение признаков рода, времени, падежа);

- лексический повтор (полное и частичное – в различных грамматических формах и нулевое – повторение слов);

- синтаксический повтор (полное и неполное повторение порядка слов); лексико-грамматические средства (лексическая связность, союзы, предлоги, детерминанты и т.д.);

- дейктические элементы (различные местоимения, наречия, формы глагольного времени, артикли и т.д.).

Основываясь на различных классификациях средств связи, можно выделить две основные группы:

- 1) Формальные, то есть материальные средства связи. К ним относятся дейктические элементы, повторы, детерминанты, особые стилистические фигуры.

- 2) Семантические (смысловые, нематериальные) средства связи. Сюда можно отнести такие понятия, отношения, как последовательность, сопоставление, единовременность.

Вместе эти две группы средств связи помогают объединить отдельные компоненты в одно связное целое в рамках текста.

Центральной составляющей общения выступает текст, структурированная и организованная по определённым правилам высшая коммуникативная единица языка, «несущая когнитивную, информационную, психологическую и социальную нагрузки общения». В работе проблема структурирования текста решается на фоне категории коммуникативности, функциональной определённости и предметно-деятельностной модели языка.

Цикличность и стереотипность речевого акта общения с его прагматическими переменными (такими как: говорящий, слушающий, некоммуникативное лицо или предмет, составляющие микромир общающихся, время и место речепроизводства и т.п.) предполагают наличие в системе языка специфических слов, которые при постоянной смене референтов не только идентифицировали бы указанные конституэнты социально-коммуникативного поля речевого акта общения, но и соотносили бы через себя высказывание, соответственно и текст с речевой ситуацией, выступая тем самым связующими звеньями между языком и действительностью. Без существования таких слов вербальное общение между людьми стало бы невозможным, ибо «языков оказалось бы столько же, сколько и людей». Однако язык разрешил эту проблему, создав серию мобильных знаков, которые разными исследователями именуется различными терминами: «дейктическими словами», «аутореферентными или рефлексивными словами», «местоименными словами или местоимениями». Приведённые терминологические сопоставления, с одной стороны, способствуют освещению проблемы дейксиса в особом ракурсе, раскрывая тем самым разные стороны этого сложного явления; с другой стороны, они же позволяют выявить содержательное сходство вышеуказанных лингвистических понятий.

Специфика дейксиса как особого вида номинации обусловлена тесной связью словесных знаков с речевой ситуацией, с её основными координатами, образующими трехмерность речевого акта общения. Соответственно, выражение личных, пространственных и временных отношений в процессе общения составляет логическую и универсальную основу в таксономии дейктических слов в системе языка.

С помощью дейктических элементов обширнейшие отрезки текста могут оказаться связанными, даже переплетенными друг с другом, образуя различные типы текста.

Резюмируя сказанное в первой главе работы отметим:

- противопоставленность текста как языковой категории синтаксической единице (предложению) реализуется прежде всего на плоскости конститутивного признака «наличие/отсутствие инвариантного начала (т.е. структурной схемы или модели), а также системы парадигматических форм». Немаловажное значение для общей трактовки текста имеет также признак «наличие/отсутствие актуализационного

механизма, который является неотъемлемым признаком обычного предложения».

- текст-дискурс должен изучаться, видимо, также в плане категориальных свойств – модуса, степени проявления контакта с экстралингвистическими сферами («внешний средой») и т.п. Однако особое значение здесь имеет установление чёткой системы дейктических параметров текста, степени универсальности этой системы для различных языков, а также то, в пределах какого «инвентаря» данная система дейкиса оказывается языковой универсалией.

Во II главе «Дейктические особенности некоторых местоимений и наречий» рассматриваются дейктические особенности местоимений и наречий.

Для того, чтобы проблема когерентности (связности) текста была в определённой мере интерпретирована основательно, необходимо учесть два основных параметра текста:

а) антропоцентричность языка-речи и б) субъективное начало порождения дискурса вообще. При этом дискурс воспринимается как «текст (языковая структура), погружённая в жизнь», иначе текст рассматривается в качестве продукта дискурсивной деятельности как объективно существующий факт действительности, представляющий реализацию коммуникативной интенции говорящего через систему определённых речевых действий и операций.

Категория связности текста связана с функционированием говорящего субъекта, его центральной позиции в системе речи. Это главный признак антропоцентричности языка-речи вообще, текста-дискурса в частности. Поэтому связность текста обусловлена наличием «в гуще событий» говорящего и его видением материального и идеального миров, которое отражается в структуре текста-дискурса.

Следовательно, главным необходимым свойством, движущей силой когерентности текста, его «сплочённости» является локализованность текста в пределах схемы «я – здесь – сейчас», о которой писали и пишут многие текстоведа¹.

Наиболее отчётливо характерная для всего класса местоимений способность указывать на референта (свойство дейктичности) проявляется, разумеется, именно дейктическими местоимениями. В широком смысле – это личные, возвратные, указательные, относительные,

¹ Э.Бенвенист. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1984, с. 285-292.

обобщающе-выделительные и некоторые другие местоимения. Они отсылают к тому или иному референту, выделяя лица, предметы или явления либо относительно дейктических координат (участников коммуникации, актуального момента речепроизводства, пространственных характеристик объектов коммуникативной ситуации), либо по отношению к самому высказыванию. Среди дейктических местоимений можно выделить ситуационно-дейктические (я, ты) и контекстно-дейктические (= анафорические) – личные местоимения 3-го лица, указательные и некоторые другие.

Ситуационно-дейктические местоимения функционируют как слова, которые указывают на определённые референты – участников речевого акта: *Я утром должен быть уверен, что с вами днём увижусь вновь* (А.С.Пушкин); *Мәң нә карәүәт ки, сәни бу вәзиүүәтдә бадә верәт* (М.С.Ordubadi). Контекстно-дейктические местоимения выполняют роль отсылки или к речевой ситуации, или к самому высказыванию, тексту (эндофорическая референция). Указывая на факт существования объекта и его единственность в общем поле говорящего (и слушающего), эти местоимения также соотносятся с определённым референтом: *Все шлют Онегина к врачам. Те хором шлют его к водам.* (А.С.Пушкин)

Но функции местоимений заключаются не только в актуализации референциального статуса единицы. В тексте дейктические слова служат и для синтагматической субституции, и для отсылки к конкретному речевому акту или самому высказыванию. Совмещая функцию указания с функцией замещения antecedентных референтных словоформ, дейктические местоимения играют важнейшую роль в организации речевых единиц, выступая как средства синтаксического дейксиса, оформляющие связь единиц сферы синтаксиса текста.

В этом плане особый смысл приобретают местоимения в анафорической функции. Конструкции с собственно анафорическими личными местоимениями, указывающими на предмет речи, antecedенты которых в предтексте бывают выражены отдельными словоформами имен существительных, именными словосочетаниями, распространены очень широко. Личные местоимения 3-го лица он (она, оно, они) не только наиболее употребительны в сравнении с другими местоименными словами, но и наиболее активны в отношении фокусирования внимания на референте. Ср.:

Великое произведение искусства всегда оригинально; оно по са-

мой своей сущности должно потрясать и изумлять, т.е. «шокировать» (В.Набоков. Лолита) = *İnsanın hörməti onun özündən asılıdır: bunu danmaq olmaz* (S.Rəhimov. Mehman)

Русские все склонны воспринимать тоталитарно, *им* чужд скептический критицизм западных людей. (Н.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма) = *İndiki cavanlar özlərindən çox razıdırlar: onlar ahıl sözüənə etinasızlıq eləməkdən elə bil zövq alırlar* (Q.İlkin).

Специфика местоимения 3-го лица состоит в том, что высказывание с ним вне контекста является непонятным. Любому такому высказыванию нужен контекст, в основном предшествующий. У этих местоимений антецедентом всегда бывает только именная группа (одиночное или распространенное имя существительное).

Субстантивные словосочетания с местоимениями *такой* или *этот/тот* в роли зависимых элементов отсылают к антецедентам в предтексте, причём нормой является повторение антецедента в составе самой указательной группы или же использование его контекстуального синонима. Ср.: *Мать протягивала Антону пустую чашку, на дне которой было выведено чёрной сурьмой: «Ангела-хранителя». Значит, эта чашка принадлежала ангелу-хранителю* (В.Набоков). *Mən sanki yuxudan ayıldım. Bu məqamda başımın üstündə pəncərə taybatay açıldı.* (S.Qədirzadə)

Как правило, традиционная функция личных местоимений реализуется лишь при наличии слов полнозначной лексики, с которыми данное местоимение чередуется. Если такой ситуации в тексте нет, у местоимения появляется другая, не менее важная функция контекстуального обозначения личности¹, как например, в поэтическом тексте.

*El bilir ki, sən mənimsən
Yurdum, yuvam məskənimсэн,
Anam, doğma vətənimсэн!...*

Вместе с тем местоименная связь не может быть единственным видом связи в тексте. Структурная связь между компонентами текста осуществляется посредством не одного средства связи, а их совокупности. Причем, как справедливо замечает О.И.Москальская, «эти средства связи идут не только в одном направлении, а одновременно слева направо и справа налево, перекрещиваясь, взаимно дополняя

¹ См. З.Я.Тураева. Лингвистика текста. М.: Высшая школа, 1986, и др.

друг друга и создавая густую сеть переплетений».¹

Это подтверждает и мысль Г.Я.Солганика о том, что многомерность связи соответствует сложной, многоуровневой структуре сообщения: говорящий, субъект действия, предикат, предмет (тема). Каждая из этих линий, а также их совокупность могут получить развитие в тексте. Ср.:

Evindən pərt çıxan Mehman hövl etməyə, onun ürəyi çırpınmağa başladı. O, mübarizəyə girişmək istədiyi ilk addımlarından maneciliyə, fitnəkar qurğulara rast gəlirdi. Onun atəşi hədəfə güclə dəyirdi. İndinin özündə belə haraya getsin, bu qərribə, ağlasığmaz işlər haqqında kimə öz ürəyini açsın, dərđini töksün? (S.Rəhimov, 101).

Таким образом, структурным признаком текста можно назвать «сквозное сцепление» всех его компонентов. Это «сквозное сцепление» является как бы структурным стержнем, объединяющим отдельные компоненты текста в единое целое.

Что касается текстообразующих функций указательных местоимений, то они относятся к наиболее употребительной части лексики. Функции указательных местоимений весьма многогранны и чрезвычайно важны для языка.

Указательные местоимения – *o, bu, belə, elə, həmin* – в азербайджанском языке; это, этот (и устаревший его вариант *sey*), такой, таков – в русском языке выполняют почти идентичные функции и здесь следует заметить, что при переводе на русский язык азербайджанского местоимения *bu, o* соответствует как русскому местоимению «этот», так и местоимению «это». Сферы же употребления указательных местоимений в этих двух значениях несколько различны. Поэтому мы рассматриваем два случая функционирования вышеуказанных местоимений: первый случай соответствует употреблению и свойствам русского местоимения «этот», второй – местоимения «это».

Такие связи между отдельными компонентами текста мы наблюдаем в языке азербайджанской литературы.

İndi bu nömrə yoxdur (Анаг. Я, ты, он и телефон).

С одной стороны, при помощи указательного местоимения «*bu*» как бы обобщается все сказанное выше о телефонах, а с другой стороны начинается новая мысль, новая тема, речь в которой пойдет именно об этом телефоне.

¹ О.И.Москальская. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981, с. 30

Но указательные местоимения также могут предварять то, о чем будет сказано далее. Они как бы вводят читателя в новую ситуацию, содержание которой раскрывается в последующих компонентах текста.

Elə dəqiqələr olur ki, heç bilmirsən necə keçir. Boş dəqiqələr də olur, içilmiş şüşə kimi bilmirsən onları neyləyəsən. (Anar, 56)

В организации местоименной связи, помимо уже описанных, могут принимать участие и другие указательные местоимения, например, «такой, таков» (в азербайджанском – *belə, elə*). Сфера применения этих местоимений несколько уже, чем у местоимений «это, этот». Местоимение «такой», как и «это» может относиться ко всему предложению, или даже к группе предложений. Однако эти местоимения лишены (в отличие от лично-указательных *он, она, оно* и т.д.) замещающей функции и поэтому используются в сочетании с существительными. Эти существительные обобщенно передают смысл предшествующего предложения. Например:

Dadaş doğrudan da darıxırdı. Mürşüdün inzibati dəyişikliklər söhbəti onu çox da maraqlandırmamışdı. Bəlkə də o belə məlumatları daha yüksək dairələrdən alır və ancaq özünə tay bildiyi adamlarla müzakirə edirdi. (Anar)

Последний параграф второй главы диссертации посвящён дейктическому анализу дейктических функций наречий.

В языке время события и временные отношения между его участниками передается взаимодействием языковых средств: глагольных форм и других морфологических, синтаксических и т.д. явлений.

Во временной сфере дейксис функционирует по аналогии с пространственной, так как время более абстрактная величина, чем пространство. Другими словами, темпоральная точка является метафорической пространственной точкой. Отсюда и аналогия в совпадении функций «тут» и «там», «*burada*» и «*orada*», а также «теперь/сейчас» и «здесь», «*indi*» и «*burada*».

Дейксис и референция имеют связующую функцию, которая наглядна видна на примере случаев употребления наречия «там» и «*orada*».

...И вот на востоке, в полынных степях, на плоскогорьях Памира, родился великий гнев и блаженная мечта: идти на запад, к берегам лазурного океана, и там, среди развалин храмов, пасти стада под звездами... (А.Толстой, 320)

И:

...Gecə yatağına uzananda da bu barədə düşündü. Gözünə yuxu getmirdi. Ona elə gəlirdi ki, gözünü yuman kimi, tamamilə başqa bir aləmə yuvarlanacaq: orada ancaq tənhalıq və səssizlik hökmürandır... (Q.İlkin, 172)

Наречия места «там» и «orada» одновременно служат локализации в пространстве и референциальной соотнесенности в рамках данных текстов. Этот пример также дает повод рассуждениям о том, что дейксис более ориентирован на пространство, а референция – на время.

Таким образом, связность (когерентность) текста – дискурса формируется на базе модели, означающей антропоцентрический характер языка в целом, т.е. на базе системы «Я – здесь – сейчас». Эта базовая модель является как бы ключом к вопросу, какие интонационные и линейно-синтаксические средства формируют когерентность текста. Здесь видно, что элементы отмеченной модели взаимобусловливают друг друга в структуре текста, связность которой фактически начинается с употреблением особых лексико-грамматических разрядов местоимений и местоименных наречий, обслуживающих (референциально) и субъекта речи (его я, его мы), и категорию места, и категорию времени, локализирующих смысл текста.

Тексты, связность которых оформлена на базе местоименно-наречно-соотносительных элементов, следует квалифицировать как местоименно-соотносительные структуры, противопоставленные текст-там с «коммуникативным дейксисом», т.е. текстам, связность которых обеспечивается интонационными и модально-оценочными словами. Это положение универсально как для русского, так и для азербайджанского языков.

В заключительной части диссертации обобщаются итоговые положения по обеим главам работы. Отмечается, что совмещая указательную и заместительные функции antecedентных референтных словоформ, дейктические местоимения играют важнейшую роль в организации речевых единиц, начиная от бинарных сложных предложений и кончая цельным текстом любого порядка. Они выступают как средства грамматического дейксиса, оформляющие связь единиц текста. Они формируют сопряжённые последовательности высказываний, выступая в них в качестве соотносительных компонентов ССЦ в обоих языках.

Наиболее распространенными разрядами местоимений, выполняющих дейктическую функцию как в русском, так и в азербайджанском языках, являются личные и указательные. Причем среди лич-

ных местоимений наибольшую роль в связи компонентов играют местоимения третьего лица, получившие название анафорических и дейктических.

Так или иначе любые формы дейксиса, наряду с другими способами достижения когезии текста, обслуживают «функциональную жизнь» вышеотмеченной модели локализованности дискурса. Адекватное знание о лице, совершающем деятельность в определенном месте в определенный промежуток времени, предстает гарантом эффективной коммуникации. Каждый язык обладает своим дейктическим потенциалом, но реализует его специфично, по-своему.

В заключении исследования делаются выводы и излагаются основные научно-теоретические положения работы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Дейктические особенности некоторых наречий в тексте // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2008, №6, s. 128-131.

2. Дейктические функции указательных местоимений в тексте // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2009, №3, s. 73-77.

3. Проблема выделения текста // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2009, №6, s. 60-63.

4. Вопросы теории дейксиса в свете исследований в области текста // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2010, №4, s. 75-80.

5. История изучения проблемы текста // Ученые записки. Азербайджанский университет языков. Баку, 2011, №1, s. 73-79.

6. Дейктические функции местоименно-наречных слов со значением времени и пространства в структуре текста (на материале азербайджанского и русского) // *Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri. II Beynəlxalq elmi konfrans.* Bakı, 2011, s. 540-546

7. Textoобразующие функции указательных местоимений // Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке. Сборник материалов VI международного форума. Часть II, Москва, ИПК МГЛУ, 2011.

8. К вопросу о системной организованности текста // Вести Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Минск, 2011.

MƏTN QURUCULUĞUNDA DEYKTİK ELEMENTLƏRİN ROLU
(rus və Azərbaycan dillərinin materialları əsasında)

XÜLASƏ

Dissertasiyada mətn sintaksisinin aktual məsələlərindən biri – mətn və mətnin kompozisiyon elementlərindən olan mürəkkəb sintaktik bütövün (MSB) koherentlik problemi araşdırılır.

Bu problem müstəvisində bütün leksik-qrammatik vasitələr, onların MSB-nin koheziyasında əsaslı rolu tədqiq olunur. Leksik-qrammatik vasitələr sistemində spesifik əvəzliliklər, onların anaforik, kataforik və digər funksiyaları, bir sıra zərflərin təyinedici funksiyaları sistem şəklində təsvir olunur.

İşin birinci hissəsində mətn qrammatikasının formalaşmasının qısa tarixi, bu və ya digər tədqiqatçının məsələyə konseptual müdaxiləsindən, MSB-nin sintaktik – mətn vahidi kimi meydana çıxmasından və bu sahədə Azərbaycan və Rusiya alimlərinin gördüyü işlərdən bəhs olunur.

Ciddi qeyd olunan məsələlərdən biri də mətnin, xüsusi ilə MSB-nin koherentlik səviyyəsinin tənzimlənməsində fonetik təkrarının, morfoloji və leksik təkrarın, sintaktik təkrar-paralelizmin roludur.

İkinci fəsildə əsasən əvəzlilik-zərflər sistemində MSB-nin koherentliyini təmin edən vahidlərin rus və Azərbaycan dillərində funksional gücü və əhəmiyyəti araşdırılır. Göstərilir ki, bu funksiyalar sistemi MSB səviyyəsində hər iki dildə əsaslı sürətdə adekvat olmaqla bərabər, ifadə vasitələrinin formaları ilə fərqlənir. Bu da o deməkdir ki, MSB səviyyəsində əvəzlilik və zərflərin koheziya funksiyaları dil universalı kimi qəbul olunmalıdır. Belə vəziyyət onu deməyə əsas verir ki, MSB-nin (və ümumən mətnin) məna bütövlüyünü və tamlığını təmin edən dil vasitələri sistemli şəkildə təsvir olunmalıdır. Bu sistem isə mətnin həm intonasiya, həm leksik, həm də qrammatik vasitələrinin birligə ifadəsinin nəticəsi olmalı, deyktik sistemin ümumi mənzərəsindən işıqlandırılmalıdır.

**THE ROLE OF DEICTIC ELEMENTS IN TEXT-FORMATION
(on the Russian and Azerbaijani languages)**

SUMMARY

In the dissertation the cohesion problem of Text one of the most actual problems of text syntax and compound syntactical whole (CSW) which is considered to be one of the compositional elements of text is investigated.

All the lexico-grammatical ways and their important role in the cohesion of CSW are studied here. Specific pronouns, their anaphoric, cataphoric and other functions, some defining functions of a number of adverbs are given here as a system.

The first chapter of the dissertation deals with the brief historical view of the formation of text grammar, the conceptual approach of some investigators to this problem, the appearance of CSW as a syntactic text unit and investigations of Azerbaijani and Russian scientists on this sphere.

One of the most serious problems here is the role of phonetic, morphological, Lexical and syntactical repetitions-parallelism in balancing the cohesive level of CSW.

In the second chapter the functional force and importance of units, providing the cohesion in CSW in the pronominal- adverbial system in the Russian and Azerbaijani languages are studied. It is noted that being essentially adequate in the both languages in the level of CSW, this system of functions differs for its forms of expressions. It means that the cohesive functions of pronouns and adverbs in the level of CSW have to be accepted as language universals. Under the circumstances, we may say that the content competence of CSW (and generally text) and the language means, providing its object must be described systematically: and this system must be the result of intonational, lexical and grammatical ways of the text combined and enlightened from the general point of view of deictic system

Подписано к печати: 14.06.2011.
Формат 60x84 1/16. Тираж 100.

Издательско-полиграфический центр «Мутарджим»

Баку, ул. Расула Рзы, 125
тел./факс (99412) 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru.